

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ФИТОТЕРАПИИ. ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ. ГИППОКРАТ

А.А. Карпеев

Московский институт гомеопатии (г. Москва)

History of phytotherapy. Ancient Greece. Hippocrates

А.А. Karpeev

Moscow institute of homeopathy (Moscow, Russian)

РЕЗЮМЕ

В очередной публикации по истории фитотерапии даны особенности ее развития в Древней Греции. Отражена системообразующая роль этой цивилизации в развитии мирового общества, в том числе в становлении и развитии медицины. Часть публикации посвящена великому врачу древности Гиппократу, его вкладу в развитие медицины, в том числе фитотерапии.

Ключевые слова: Древняя Греция, цивилизация, демократия, медицина, фитотерапия, Гиппократ.

RESUME

Current publication devoted to the history of phytotherapy features peculiarities of its development in Ancient Greece. The backbone role of this civilization in development of world community including emerging and development of medicine is reflected. Part of publication is devoted to great ancient doctor Hippocrates and his input in development of medicine and especially herbal medicine.

Keywords: Ancient Greece, civilization, democracy, medicine, phytotherapy, Hippocrates.

«Вы, греки, племя умное: за вас
Прядут другие, сами же вы ткете,
Выходит сеть, в ней нет единой нитки,
Сученой вами, все же – ваша сеть»
Ф. Геббель [1]

Такая оценка великой древнегреческой цивилизации дана в одном из произведений немецкого драматурга XIX века. (Кстати, автору, судя по обращению, было неизвестно, что древние греки именовали себя эллинами, а свою страну – Элладой, греками же их в более поздние века называли древние римляне.) Чего здесь больше – завистливого сарказма, намекающего на прямые заимствования у прежних цивилизаций, или восхищения огромной работой древних греков как преемников этих цивилизаций, развивающих их достижения во благо человечества? Уверен, – второе преобладает.

Действительно, заслуги древних греков (особенно вкупе с древними римлянами как непосредственными их преемниками) перед современным миром неопределимы. Если представить современную европейскую цивилизацию в виде полноводной реки, то самым могу-

чим, по сути дела, образующим ее притоком (скорее, даже истоком), безусловно, следует назвать цивилизации Древней Греции и Древнего Рима. Они в наибольшей степени соответствовали признакам цивилизации, выработанным Л.Г. Морганом, полагавшим, что это период овладения дальнейшей обработкой продуктов природы, период промышленности в собственном смысле этого слова и искусства [14]. Эти цивилизации были, выражаясь современным языком, системообразующими. Греко-римская цивилизация по праву считается вершиной древности, ее удивительно ярким и плодотворным финалом.

Начало ей было положено более четырех тысяч лет тому назад, когда на острове Крит возникла т.н. минойская цивилизация (культура), имевшая свою письменность и погибшая в середине XV века до н.э. от извержения вулкана на острове Фера (ныне Санторини). После этого очаг цивилизованного развития переместился на территорию Греции, возникла т.н. крито-микенская цивилизация, жители которой передали своим преемникам удивительную способность радоваться жизни

и красоте окружающего мира, предаваться наслаждениям, пряча за всем этим страх перед окружающим миром.

Следующий период древнегреческой цивилизации (XI–IV вв. до н.э.) историки называют полисным. Целый ряд городов-государств, самыми известными из которых были Спарта и Афины, составляли ядро этой цивилизации. Ее начальный этап назван гомеровским. Подумать только, более чем двухвековой период истории назван именем слепого поэта, причем назван по праву, потому что история практически не располагает иными сведениями о данном периоде, кроме бессмертных «Илиады» и «Одиссеи», которые исследователи называют «матричными книгами Древней Греции» [4]. Впрочем, известные диссиденты от истории Носовский и Фоменко, перенося древнегреческую цивилизацию в более поздний период, сомневаются в возможностях немолодого слепого человека запомнить и передать другим людям по памяти огромный текст, написанный гекзаметром [5]. В то же время, авторы современной «Кембриджской истории Древнего Мира» не склонны придавать этому фактору большого значения, считая, что «в любом случае, вне зависимости от того, появились ли гомеровские поэмы на свет благодаря их письменной фиксации или нет, произошло это в то время, когда традиции устных героических преданий находились на пике расцвета» [33]. Но оставим выяснение обстоятельств историкам, для нас главное, что все они безоговорочно признают величие Гомера и его значимость для истории.

Пропустив для краткости следующий период древнегреческой цивилизации – архаический, в котором продолжались формирование полисных структур, этническая консолидация эллинского общества, создание основ товарного производства, расширение элементов частной собственности, достигнем главной цели этого радела исследования – периода классической Греции (V–IV вв. до н.э.). Это безусловно было время расцвета ее экономики и культуры [25].

Истоки многих наук, искусств, организации общественной жизни, робко наметившись в догреческих цивилизациях, пышным цветом расцвели именно в эту эпоху. Древнегреческая мифология, философия, искусство, наука стали основой европейской цивилизации, эта эпоха дала современному миру принципы морали и государства, духовные ценности, категории мышления. Без преувеличения можно сказать, что в ней – корни европейской ментальности [19].

Простое перечисление выдающихся древнегреческих личностей и их заслуг перед человечеством заняло бы несколько страниц, но это не входит в наши задачи.

Задержимся только на общественной жизни и медицине. Здесь придется немного повернуть вспять и несколько слов сказать о Древней Спарте, которая по многим аспектам шла путем, отличным от Афин. Пресловутые законы Ликурга, по которым Спарта жила почти пять веков, представляют собой причудливую смесь тирании, военной диктатуры и справедливого распределения земли и имущества, сдерживания развития частной собственности, отрицания роскоши, движения к относительному уравниванию материального положения граждан.

Интересно мнение Плутарха о судьбе Спарты: «Пока государство придерживалось законов Ликурга, оно в течение пятисот лет первенствовало в Элладе, отличаясь хорошими нравами и пользуясь доброй славой. Однако постепенно, по мере того как законы Ликурга стали нарушаться, в страну проникли корысть и стремление к обогащению, а сила государства уменьшилась» [29]. Весьма поучительное замечание для приверженцев всякого рода реформ и преобразований!

Древнеафинской демократии посвящены многочисленные тома исследований. Досконально изучены все ее достоинства и недостатки. При этом многие ученые, справедливо критикуя несовершенство античной демократии, упускают из вида самое существенное. Вот суждение одного из крупнейших политических деятелей Афин – Перикла о демократии в его стране: «У нас одних граждан, не принимающий участия в политике, считается не просто недейтельным, но никуда не годным в государстве» [3].

Вот об этом-то современная демократия может только мечтать. Кстати, поборникам демократии не следует забывать, что среди противников демократии («власти черни», как они считали) были многие выдающиеся греческие деятели, в том числе философы Сократ и Аристотель.

Древние цивилизации... Как ничтожно мало мы знаем о них. Это малое включает в себя огромный объем познавательного, массу прекрасного, большое количество достойного подражания. Но дошли до нас и серьезные предупреждения о симптомах смертельной болезни, приведших эти замечательные общества к гибели. И среди этих симптомов есть,

к сожалению, такие узнаваемые...

Неоднократно упоминаемый нами замечательный советский писатель В.А. Солоухин в своей книге «Камешки на ладони» пишет следующее:

«В английском парламенте один оратор устроил остальным членам парламента своеобразную остроумную ловушку. Обсуждался вопрос о молодежи. Оратор огласил с трибуны четыре высказывания разных людей о молодежи. Вот они, эти высказывания:

1. Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами, они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие.

2. Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна.

3. Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо, конец мира не очень далек.

4. Эта молодежь растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Они никогда не будут походить на молодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру.

Все эти изречения о молодежи, о грозящей гибели культуры, о безнадежном будущем были встречены в парламенте аплодисментами. Тогда оратор раскрыл карты. Оказывается, первое изречение принадлежит Сократу (470–399 гг. до н.э.), второе – Гесиоду (720 г. до н.э.), третье – египетскому жрецу (2000 лет до н.э.), а четвертое найдено в глиняном горшке в развалинах Вавилона (3000 лет до н.э.).

Получилось в парламенте очень эффектно и даже смешно».

На этом месте комментаторы обычно удовлетворенно останавливались. Но вот как заканчивает свой «камешек» писатель: «Однако все эти культуры и правда погибли. И горшок найден, увы, среди развалин Вавилона, а не в процветающем городе.» [15].

Не правда ли, наводит на размышления? Невольно возникают ассоциации с нашим обществом, в котором апологеты потребления, умело обтекая пожилых его членов, имеющих с прежних времен надежный антипотребительский иммунитет, всю свою мощь обрушили на среднее и особенно молодое поколение.

И, нужно признать, не без успеха. В итоге – небывалая девальвация моральных ценностей, потеря всяческих идеалов и ориентиров, что в сумме можно обозначить как пустыню духа. Что может противопоставить этому здравомыслящая часть общества? История, кроме информационной составляющей, несет в себе и профилактическую, если хотите – назидательную функцию, и ее чрезвычайная важность для дальнейшего существования общества имеет непреходящее значение.

О древнегреческой медицине известно многое. Самое главное – никогда до этого медицина не развивалась столь многообразно и целенаправленно. Никогда до этого медицина не пользовалась в обществе таким уважением (сыновья мифического полубога-врача Асклепия Махаон и Подалирий во время Троянской войны были освобождены от участия в сражениях, чтобы не подвергать их опасности, поскольку польза от их врачевания была огромной [9], и в течение всего последующего времени в обзолах, сопровождавших армию, обязательно были врачи) [17]. Никогда до этого ни одна цивилизация не имела медицинских школ. Никогда до этого медицина не была отделена от философии. Имеются все основания считать Древнюю Грецию основоположницей государственной медицины [32]. Есть сведения о том, что именно в Афинах наметилось разделение врачей и изготовителей и продавцов лекарств [32]. И, наконец, никогда до этого медицина (хотя бы в одной из школ) не выплывала из трясины магии и оккультизма на чистую воду зачатков медицинской науки.

Уже в VI веке до н.э. в Кротоне существовала медицинская школа Демокреда, известного тем, что он успешно лечил царя персов Дария I и отказался от придворного звания при его дворе. Его ученик Алкмеон (по другим данным ученик Пифагора) подробно изучил внутренние органы человека (это был первый шаг к отеснению магии) [20]. Для нас особый интерес представляет тот факт, что Алкмеон, будучи еще и ботаником, объяснял происхождение растений взаимодействием солнца и земли.

Немногим позднее на Сицилии была организована медицинская школа, давшая миру такого удивительного человека, как Эмпедокл. В большинстве работ, посвященных древнегреческой медицине, этот философ-врач проходит несколько второстепенным персонажем, – а зря. Это была выдающаяся личность. Детальное определение его роли в истории медицины еще впереди. В своем солидном труде

постоянный автор нашего журнала ижевский ученый В.Г. Лазаренко главу о нем озаглавил очень точно: «Эмпедокл – философ, чародей, врач» [27].

В «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарх приводит слова Эмпедокла, обращенные к своему ученику: «Зелья узнаешь, какими недуги и дряхлость врачуют...». Отсюда мы узнаем, что изучение лекарственных трав было в сицилийской школе, впрочем, как и во всех других медицинских школах Древней Греции, наиважнейшим предметом. А вот далее Эмпедокл проявляет себя типичным представителем магической медицины: «Ветров, не знающих отдыха, ярость удерживать будешь ... В летнюю засуху зелень питающий вызовешь ливень». И следом: «Даже усопшего мужа вернешь из чертогов Аида» [6, 27, 29]. По мнению Эмпедокла, растениям, как и животным, свойственны чувства удовольствия и неудовольствия, они имеют даже рассудок и понимание [12]. Кстати, вопреки господствующим в ту пору мнениям, он утверждал, что растения появились на Земле раньше животных [22].

Наиважнейшим же для истории медицины является тот факт, к сожалению, еще очень плохо изученный, что основополагающая теория Эмпедокла о четырех элементах (огонь, воздух, вода и земля), вечных и неизменных, заполняющих все пространство и находящихся в постоянном движении, является абсолютным подобием краеугольной концепции китайской традиционной медицины, успешно функционирующей до настоящего времени [27]. Возникает закономерный вопрос: если бы теория Эмпедокла получила широкое признание и практическое распространение в Древней Греции, не имела бы современная европейская медицина изрядную долю сходства с традиционной медициной нашего восточного соседа? История, как известно, не знает сослагательного наклонения, но пофантазировать на эту тему не запрещается.

Самое существенное значение для дальнейшего развития европейской медицины имела медицинская школа на острове Кос. Эта школа дала нам Гиппократу.

Гиппократ родился в 460 году до н.э. Его деда тоже звали Гиппократом, он был потомственным врачом в 15-м поколении, ведущим свое начало от самого Асклепия. Упоминание лошади в имени (Гиппократ – укротитель коней) [38] свидетельствует о достаточно высоком происхождении, т.к. владелец лошадей в Афинах пользовался огромным авторитетом.

Отцом Гиппократа-младшего был известный врач Гераклид, его мать, Фенарета, была повитухой.

В течение более 20 веков Гиппократ оказывал влияние на медицинскую мысль, подобно тому, какое оказывал Аристотель на философскую. Кстати, в древние века врачевание считалось частью философии, известно, что врачами были Пифагор, Эмпедокл, Демокрит и другие крупные философы. Известный историк Фукидид не был врачом, однако именно он описал эпидемию чумы с такими медицинскими и эпидемиологическими подробностями, которые достойны пера медицинской знаменитости [16].

Заслуга Гиппократа состоит и в том, что он первым отделил медицину от философии, не нарушив при этом их взаимосвязи и взаимовлияния. Кстати, одна из плодотворных философских идей – о рациональном познании – была выдвинута почти одновременно Сократом, Платоном и Гиппократом [37].

Его подход к причинам болезней, безусловно, был новаторским [23]. В эпоху всеобщего поклонения богам и полной зависимости человека от их воли, он считал, что болезни человека возникают от естественных причин. Нужно сказать, что в его эпоху подобные утверждения были не просто новыми, но и небезопасными. Напомним, что великий философ того времени Сократ за отрицание богов был приговорен к смертной казни. И в лечении болезней, в том числе с помощью лекарственных трав, Гиппократ отошел от характерной для того времени магической составляющей, ни разу в своих сочинениях не сделав упор на заклинания и обращения к богам. По образному выражению одного из исследователей этот «величайший врач всех времен... освободил богов от ответственности за болезни и возложил ее на человеческие плечи» [36].

Известно, что Гиппократ, будучи перипедиком – странствующим врачом, бывал не только в древнегреческих полисах, но и в других странах, например, в Скифском Царстве.

В истории скифов много загадочного (вернее, неизвестного нам). Они неизвестно откуда появились, существовали около тысячи лет и исчезли неизвестно куда, оставив после себя прекрасные металлические изделия и курганы-могильники [18]. Некоторые историки даже именуют культуру, сложившуюся в V веке до н.э., греко-скифской [8]. Скифы жили в степи над Черным морем. В нашем представлении скифы являют собой кочевое воинствен-

ное племя. Это не совсем так. Скифы были разными. Основу их составляли четыре группы (племена): пахари (сеяли и убрали зерновые для собственного пропитания), земледельцы (сеяли и большую часть урожая продавали), кочевники (скотоводы) и царские скифы (элита, властвовавшая над всеми). Основную массу составляли кочевники [7]. Главным их занятием была война. Кстати, скифы создали особый вид лука, обеспечивший им значительное превосходство в сражениях. Это дало повод некоторым исследователям [7] объявить скифов вообще изобретателями этого боевого оружия, что, конечно же, является явным преувеличением.

Гиппократ, побывав в Скифии, оставил интересные сведения о том, что многие скифы, особенно царские, страдают импотенцией, и объяснил это их длительным пребыванием в седле [2]. Думается, что это не так. Скорее всего, половое бессилие скифской аристократии было одним из первых признаков вырождения народа, что и произошло несколько веков спустя.

Для нас интересным представляется тот факт, что скифы активно занимались сбором и даже выращиванием лекарственных растений, занимавших немалое место среди товаров, которыми торговали скифы. Естественно, что главным из них были разные виды полыни, обильно произрастающей в скифских степях. Во многих странах полынь именовалась скифской травой. Имеются сведения о том, что скифам была известна конопля, широко применявшаяся ими в религиозных обрядах [10].

Выдающийся советский историк медицины Б.Д. Петров особо подчеркивал, что в трудах Гиппократа содержатся не только впечатляющие открытия, но и выдающиеся догадки. Как Гиппократ, не зная анатомии, мог утверждать о единстве организма? Как он, не зная физиологии, мог утверждать, что в общей совокупности частей все в теле находится во взаимном согласии и среди частей все содействует деятельности каждой из них? [35]

В свете настоящего исследования особенно важно то, что в основу лечения Гиппократ положил целительную силу природы, утверждая: «Природа – врач болезней». И далее: «Чрезмерность – враг природы. Для сохранения здоровья не следует слишком много есть и слишком много упражняться... Ни насыщение, ни голод, ничто другое – нехорошо, если переступить меру природы.» [35].

Видный отечественный физиолог С.П. Чирьев посвятил Гиппократу целую речь на открытии физиологической аудитории в Ки-

евском университете св. Владимира в 1888 году. Он особо подчеркивал тот факт, что Гиппократ «жил в век высшего политического и умственного развития Греции, имея своими современниками Фукидида, Аристофана, Сократа, Платона, Софокла, Еврипида, Фидия и других. Сила и прочность влияния Гиппократа объясняется тем, что его учение о природе составило эру в миросозерцании человечества и положило начало тому научному исследованию природы, результатами которых так гордится XIX век» [31]. К многочисленным заслугам Гиппократа Чирьев причисляет и то, что «наша наука (физиология человека) обязана своими зачатками Гиппократу». Не называя ни разу Гиппократа «отцом медицины», он оценивает его «как творца современной экспериментально-научной медицины» [31].

Кстати, об «отцовстве». Кто ввел это понятие для высочайшей оценки деятельности корифеев науки и искусства неизвестно. Существует мнение, что этим высочайшим званием награждали великих предшественников их древнеримские потомки. Хотя еще Аристотель, сам впоследствии названный «отцом логики», называл Эмпедокла «отцом риторики». В более поздние времена к этому пантеону «отцов» были причислены, например, Гиппарх – отец тригонометрии, Эвклид – отец геометрии, Эсхил – отец трагедии, Аристофан – отец комедии и т.д. Некоторых «отцов» нам еще предстоит вспомнить в ходе нашего дальнейшего исследования.

Что касается признания Гиппократа «отцом медицины», то для меня, как и для сотен тысяч советских и российских врачей, это всегда было непреложной истиной и, принося клятву врача, не случайно именуемую «клятвой Гиппократа», мы, помимо прочего, проникались и родственными чувствами к нашему великому предку. Конечно, было известно, что не все историки медицины поддерживали общепринятое мнение. Так, известный французский исследователь Ж.-М. Гуардиа, признавая что «Гиппократу выпала честь вырвать медицину из святилища и вывести ее на ясный путь», тем не менее категорически выступал против эпитета «отец медицины» [30]. Встречались и другие подобные высказывания, которые вполне можно было бы и опустить. Но существует одно мнение, мимо которого пройти никак нельзя. Речь идет о мнении самого авторитетного российского специалиста в этой области профессора В.П. Карпова. В предисловии к трудам Гиппократа он пишет: «Что Гиппократ

не был «отцом медицины» – вряд ли нужно доказывать: это очевидно для всякого, кто хоть немного осведомлен в истории медицины... Гиппократ выступил на медицинское поприще, когда греческая медицина достигла уже значительного развития; он внес в нее как глава косской школы большой переворот... и с полным правом может быть назван реформатором медицины, но дальше его значение не простирается.» [27]. Кстати, это мнение, хоть и косвенно, но поддерживает уважаемый мной постоянный автор нашего журнала В.Г. Лазаренко [27].

Существует мнение, что «отцовство» Гиппократу присвоили в средние века, когда его работы были переведены с арабского языка. Но известно, что еще древнеримский врач Скрибоний Ларг выразил эту мысль другими словами: «Гиппократ – основоположник нашей профессии». В этот же исторический период один из самых знаменитых авторов Цельс, говоря о древнегреческой медицине упоминает Пифагора и Эмпедокла, но самым знаменитым врачом считает Гиппократа [21]. В надгробной надписи одного римского врача (II век) он назван учеником «божественного Гиппократа». Особенно много сделал для популяризации Гиппократа другой известнейший врач древности Гален. Французский исследователь Шарль Даламбер писал о нем: «Гален прославил себя своим преклонением перед Гиппократом не менее, чем огромным вкладом, который он внес в развитие медицинских наук». Достаточно сказать, что в своих трудах Гален цитирует Гиппократа более 2500 раз [28]. При этом известно, что Гален считал достоверно принадлежащими его кумиру лишь 11 (по другим сведениям – 8) работ, вошедших в «Гиппократовский сборник». По мнению многих исследователей, Гиппократ и Гален оказали определяющее влияние на европейскую медицину, не сравнимое по своему значению ни с одним деятелем медицины всех времен. Ну, а так как Гиппократ на несколько столетий старше Галена, то и «первоотцовство» должно принадлежать ему.

Некоторые исследователи сомневаются в том, что Гиппократ пользовался большой известностью в Древней Греции. В какой-то степени это может быть и так. Но стоит вспомнить истину о том, что нет пророка в своем отечестве.

Хотя известно, что жители острова Кос ежегодно отмечали день его рождения, а надпись на могиле Гиппократа (в городе Лариса) гласит:

«Здесь погребен Гиппократ,
Фессалиец, рожденный на Косе,
Феба он был самого, корня бессмертного ветвь,
Много болезни врачюя, трофеев воздвиг Гигее,
Много похвал заслужил – знанием, а не случаем» [8].

Напомню, что Фебом в древнегреческой мифологии часто именовался Аполлон.

Ну, что же, оставим возможность продолжить дискуссию по этому вопросу ученым-историкам, а мне, откровенно говоря, приятно было прочитать в одной из самых последних монографий: «Гиппократ – родоначальник медицинской науки, получивший от благодарных потомков почетный титул отца медицины» [34].

Вернемся к основной теме нашего исследования. Начнем с хорошо известного вывода о том, что талантливый человек (тем более, гениальный) талантлив во всем. Далее мы убедимся в таланте Гиппократа-фитотерапевта. А до этого приведу свидетельства того, что его знания и отношение к лекарственным растениям далеко выходили за пределы привычных знаний врача. Перед отъездом на осмотр и лечение философа Демокрита Гиппократ дает такие наставления собирателю трав (в Древней Греции были и собиратели трав, и специалисты по приготовлению лекарств из них, и продавцы): «Все соки, выжатые и вытекающие из растений, следует доставлять в стеклянных сосудах, все листья, цветы или корни – в новых глиняных банках, хорошо закрытых, чтобы под влиянием проветривания не выдохлась сила лекарств, как бы впавших в обморочное состояние» [11]. Гиппократ – фармакогност!

А сколько всего лекарственных растений использовал в своей лечебной практике Гиппократ? В разных источниках называются разные цифры: больше ста, около двухсот... Автор задался целью внести ясность в этот вопрос и стал вести скрупулезный подсчет растений, упоминаемых в трудах Гиппократа. Работа предстояла нелегкая, как вдруг в одном из изданий его трудов автор обнаружил, что эта работа уже была проделана видным отечественным гиппократоведом профессором В.П. Карповым, и в приложении к сочинениям Гиппократа, изданным в 1941 году, напечатан «Список растений, упоминаемых в книгах Гиппократа» [26].

Работать с готовым списком было, конечно же, значительно проще, но возникли определенные трудности. Дело в том, что систематизация растений в Списке ограничивалась лишь

их расположением в алфавитном порядке. Потребовалось исключение повторов (а они есть в Списке) и разделение растений на группы. Было признано целесообразным выделить четыре группы:

- 1) лекарственные травы;
- 2) пищевые растения;
- 3) высшие растения (деревья и кустарники);
- 4) неизвестные на настоящий момент растения (это наиболее подвижная группа, число входящих в нее растений будет уменьшаться по мере дальнейших исследований).

Итак, группа первая. Она, естественно, самая многочисленная и включает в себя на данный момент не менее 130 растений. Список открывает *Адиант*, *сухостебельник*. Не совсем понятно, почему они идут через запятую, ведь это одно и то же растение сем. Птерисовых. Зато под номером 6 читаем: *Амарант (Лисохвост)* – два разных растения, одно сем. Амарантовых, другое – сем. Злаков. Подобных несоответствий немного, но их наличие не позволяет считать анализ работы законченным. Помимо прочего, следует сказать о том, что работа над Списком очень полезна как в профессиональном плане (раздвигает границы нашего знания), так и в понимании практической медицины того времени. Ведь Гиппократ в отличие от предшествующих и многих последующих ученых, описывавших лекарственные растения (скажем, Теофраст, о котором речь пойдет в следующей публикации, описал около 500 растений) [13], отмечал, прежде всего, их лечебное действие.

Наиболее информативными в отношении лекарственных растений являются работы Гиппократа «О диете» и «О природе человека». В первой из них превалируют советы по использованию лекарственных растений с целью очищения организма (мочегонные, слабительные, рвотные). Среди них мы видим любимое лекарственное растение Гиппократа. Это, несомненно, *Чемерица белая и черная (Veratrum album et nigrum)*, сем. Лилейных, многолетняя трава с коротким подземным корневищем и высоким наземным стеблем. Растение ядовито, пчелы, поедая его пыльцу, погибают. В народной медицине используется как рвотное (в том числе, в лечении алкоголизма) и болеутоляющее, наружно – при чесотке, перхоти.

Вторая работа Гиппократа содержит рекомендации по использованию лекарственных растений при различных заболеваниях. При внутренних заболеваниях Гиппократ считал необходимым использовать лекарства, воз-

действующие на селезенку. К ним он относит *семя златоцветника, листья омелы, семя целомудренника, руту, корень кукушкиных слез, козий рог*. Смесь этих трав он рекомендует пить натошак в вяжущем вине. При желтухе рекомендует настой *кунжута, винограда, семени петрушки, огурца, укропа, тмина, сухостебельника* в старом белом вине. При столбняке следует пить *полынь, настой листьев лавра, ладан, белену*. Весьма обширен ассортимент лекарственных растений при женских болезнях. Здесь мы видим *анис, тмин, кардамон, руту, горный укроп, эфиопскую морковь, перец, бузину, мирт, льняное семя, кунжут, миндаль, листья ракитника, корень и семя укропа, молотый ячмень, шалфей, ягоды можжевельника, плоды кедра*. Для стимуляции лактации рекомендуется применять *кардамон, отвар свеклы, кунжут, ячмень*.

При задержке отделения последа Гиппократ применял *чернобыльник, ясинец, цветки белой фиалки, листья целомудренника*. Для уменьшения послеродовых болей Гиппократ рекомендует использовать *ягоды можжевельника, льняное семя, листья миндального дерева, тмин, ягоды лавра, анис, сулепичу, майоран, листья розы, корицу* [26].

Растениям 2 и 3 групп будет посвящена отдельная публикация в нашем журнале, поэтому перейдем сразу к группе 4. Она включает в себя неизвестные на данный момент растения и требует дальнейшей помощи специалистов, в первую очередь, фармакогностов и ботаников. На настоящий момент в группе 20 растений: *баккарида, гелений, гипокист, гипоселин, гиппофей, драконтий, змея* (это растение и В.П. Карпов определяет как неизвестное), *кнеорон, кнестрон, кринантем, пелекиний, поликнемон, савридий, сильфион, сион, ставрида дикая, трагидон, трибол, эппетрон, эпитимон* [26].

Кстати, тщательный анализ Списка и сверка его с работами Гиппократа позволили выявить растения, упоминаемые Гиппократом, но по какой-то причине не включенные В.П. Карповым в Список. Речь идет о двух пищевых растениях (*Иссоп и Спаржа*), упоминаемых в работе «О диете» и о нескольких растениях из других работ. Это свидетельствует о том, что работа над Списком должна быть продолжена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рожанский И.Д. Развитие естествознания в эпоху античности. – М.: Издательство «Наука», 1979. – 485 с.
2. Миронов В.Б. Древнегреческая цивилизация. – М.: Вече, 2010. – 672 с.

3. Аландский П.И. История Греции / Под ред. Ю.А. Кулаковского и А.А. Козлова). – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 264 с.
4. Матвейчев О., Беляков А. Троянский конь западной истории. – СПб.: Питер, 2014. – 224 с.
5. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь и Рим. Англия и «Древняя» Греция. Подлинная дата Рождества Христова. 3-е изд. испр. и доп. – М.: Астраль: АСТ: Полиграфиздат, 2010. – 384 с.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. – 608 с.
7. Гаспаров М. Занимательная Греция. Рассказы о древнегреческой культуре. – М.: Издательство Б.С.Г. – ПРЕСС, 2007. – 591 с.
8. Грицак Е.Н. Популярная история медицины. – М.: ВЕЧЕ, 2003. – 464 с.
9. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Книги IV – VIII. Греческая мифология / Пер. с древнегреческого О.П. Цыбенко. – СПб.: «Алетейя», 2005. – 377 с.
10. Бонгард Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. Издание третье. – СПб.: «Алетейя», 2001. – 224 с.
11. Левинштейн И.И. История фармации и организация фармацевтического дела. Наркомздрав СССР. Государственное издательство медицинской литературы «Медгиз». – Москва – Ленинград, 1939. – 223 с.
12. Даннеман Ф. История естествознания // Под редакцией М.П. Левина и О.В. Шмидта. Издание второе. – М.: изд-во «Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 432 с.
13. Теофраст. Исследование о растениях. – Рязань, 2005. – 557 с.
14. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства (в связи с исследованиями Люиса Г. Моргана). – СПб.: Азбука-классика, 2010. – 252 с.
15. Солоухин В.А. Камешки на ладони. – М.: Современник, 1988. – 445 с.
16. Фукидид. История (пер. с греческого). – М.: Академический Проект, 2012. – 557 с.
17. Ксенофонт. Анабасис. Греческая история. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 636 с.
18. Капуцинский Р. Путешествие с Геродотом / Пер. с польского. – М.: Новое литературное обозрение. 2006. – 296 с.
19. Шаму Ф. Цивилизация Древней Греции / Пер. с франц. Т. Баженовой. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 368 с.
20. Немировский А.И. История древнего мира: Античность. – М.: Русь-Олимп, 2007. – 927 с.
21. Значение Цельза в медицине и в частности в хирургии. Диссертация на степень доктора медицины Александра Бернарда. – СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1907. – 180 с.
22. Головкин Б.Н., Кириченко Е.Б. Хроника науки о растениях: от Аристотеля до наших дней. – М.: Издание ГБС РАН, 2007. – 85 с.
23. Самин. Д.К. 100 великих ученых. – М.: Вега, 2003. – 592 с.
24. Гиппократ. О природе человека / Пер. с греческого профессора В.И. Руднева. – М.: Ком Книга, 2006. – 352 с.
25. Гиппократ. Этика и общая медицина. – СПб.: Азбука, 2001. – 352 с.
26. Гиппократ. Сочинения / Перевод с греческого проф. В.И. Руднева, под редакцией В.П. Карпова. – Наркомздрав СССР. Государственное издательство медицинской литературы Медгиз. – Москва - Ленинград, 1941.
27. Лазаренко В.Г. Древняя наука и современная интегративная медицина. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2011. – 504 с.
28. Жак Жуана. Гиппократ. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1987. – 480 с.
29. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. с древнегреч. В.Алексеева. – М.: Книжный клуб Книго-век, 2012. – 637 с.
30. Гуардиа Ж.-М. История медицины от Гиппократа до Бруссэ и его последователей / Пер. с франц. Н. Петерман. – Казань: тип. Н.А. Ильяшенко, 1892. – 534 с.
31. Чирьев С.И. Гиппократ. Речь, произнесенная 4 октября 1888 года при открытии новой аудитории. Киев, Университетская типография (В.И. Завадского), 1888. – 13 с.
32. Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. – М.: Наука, 1983. – 324 с.
33. Кембриджская история Древнего Мира. Т.4. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2011. – 1112 с.
34. Сухомлинов К. Медики, изменившие мир. – М.: Эксмо, 2014. – 384 с.
35. Петров Б.Д. От Гиппократа до Семашко. М.: Медицина, 1990. – 168 с.
36. Хаггард Г.В. От знахаря до врача. История науки врачевания / Пер. с англ. А.Н. Анваера. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2012. – 447 с.
37. Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века: учебное пособие для студентов. – М.: Весть, 2013. – 256 с.
38. Сорокина Т.С. История медицины: учебное пособие для студ. высш. мед. учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 560 с.

Адрес автора

К.м.н Карпеев А.А., ректор Московского
института гомеопатии
Karpeev_AA@list.ru